

ИСТОЧНИКИ

- Загадки // Фольклорный архив УрФУ. 66. Каменск. 1977.
 Загадки русского народа / сост. Д. Н. Садовников. М.: изд-во Московского у-та, 1959.
 Пословицы. Поговорки. Загадки / сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с.
Рыбникова М. А. Загадки. М., Л.: Академия, 1932.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3-х томах. М.: 1865–1869.
Дебакер Л., Шилков Ю. М. Язык, миф и метафора (О полисемантической концепции И. Г. Франк-Каменецкого) // Вече. Журнал русской философии и культуры. Вып. 13, из-во СПбГУ, 2002. С. 164–176.
Лазутин С. Г. Метафоры в загадках // Вопросы поэтики литературы и фольклора. Воронеж, 1976. С. 36–50.
Митрофанова В. В. Современное состояние русских народных загадок // Современный русский фольклор. М.: Наука. 1966. С. 199–208.
Сендрович С. Я. Морфология загадки. М.: Языки славянской культуры, 2008.
 Славянские древности. Этнолингвистический словарь. в 5 т. М.: Международные отношения, 1995–2012.
 Современная энциклопедия, 2000 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p/>.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. в 4 т. М.: Прогресс, 1971.

Кишин А. В.
 студент УрФУ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМЫ *АЙФОН*

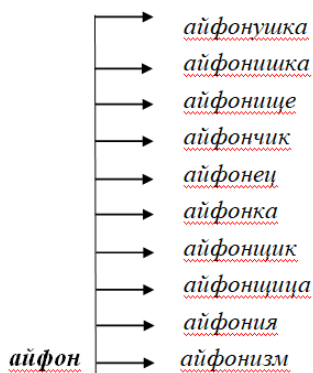
В XXI веке русский язык активно пополняется иноязычными лексемами. Причинами этого процесса становятся укрепление международных контактов и стремительный научно-технический процесс. Заимствованное слово *айфон* появилось в нашем лексиконе сравнительно недавно (в 2007 г.), когда

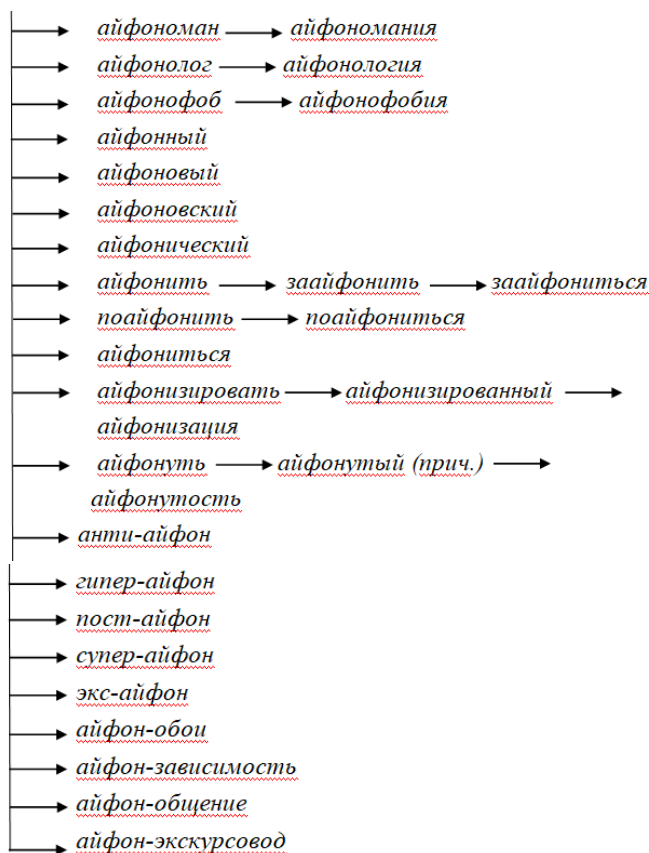
компания Apple анонсировала выпуск нового типа смартфона – iPhone. Россияне стали массово покупать такие телефоны, а значит, и активно использовать в речи название *айфон* и производные от него единицы.

Л. П. Крысин пишет, что «словообразовательная активность иноязычного элемента, его способность служить базой для создания производных слов с помощью аффиксальных средств заимствующего языка – один из показателей укоренения заимствования в этом языке» [Крысин 2004: 51]. Особенно это утверждение значимо в отношении заимствованного имени собственного (такого, как слова *айфон*), поскольку появление производных от него единиц свидетельствует о том, что в нашей речи это существительное приобретает статус нарицательной единицы, номинации любого модного, престижного смартфона.

Рассматриваемое слово *айфон* стало мотивирующей основой для значительного количества производных, большая часть которых появилась в последние пять лет. Для анализа словообразовательного потенциала лексемы *айфон* были собраны все производные от неё лексемы, построено словообразовательное гнездо, выявлены и описаны наиболее частотные способы словообразования. Попутно были прокомментированы значения производных слов.

Словообразовательный потенциал лексемы *айфон* достаточно велик, поскольку лексема своим фонетическим обликом и грамматическими характеристиками легко вписывается в систему русского языка и осознается как существительное II склонения. На основе поисковых запросов с помощью системы Integrum были собраны контексты с производными от него единицами. Представим словообразовательное гнездо:

Представленное словообразовательное гнездо состоит из 41 единицы. Лексема *айфон*, как показывает анализ, является производной для существительных, прилагательных, глаголов. В ходе образования новых слов с корнем *айфон* используются суффиксальный, префиксальный, постфиксальный способы словообразования, способ сложения.

Формируется несколько групп производных слов, которые обладают схожей семантикой. Прежде всего это существительные с эмоционально-экспрессивными суффиксами оценочного характера: ласкательное *айфонушка* («Братец *айфонушка* уже в продаже» (Коммерсантъ-Власть, 18.04.2011)), уничижительное *айфонишка* («Что бестолковый и никчемный *айфонишка* продается – аж гай шумит» (<https://tech.onliner.by/2013/02/25/lg-optimus-g-pro-2>)), оценочная номинация, подчеркивающая размер

предмета, *айфонище* («Ждите **айфонище!**» (Комсомольская правда – Ростов, 20.02.2014)), уменьшительно-ласкательное *айфончик* («Молодой человек, вам **айфончик** не нужен?» (Новая Юность, 15.04.2016)). Существование подобных оценочных единиц свидетельствует о том, что данный смартфон воспринимается носителями языка как ценностный объект, по поводу которого говорящий может испытывать как позитивные, так и негативные эмоции.

Вторая группа – номинации лиц мужского и женского пола, регулярно пользующихся айфоном: *айфонец*, *айфонка*, *айфонирик*, *айфонищица*. В контекстах данные лексемы получают дополнительные иронические, негативные смыслы: «Перепись населения 2010 года выявила новые национальности – «контактовец», «твиттерянин», «**айфонец**»» (Ставропольская правда, 17.12.2010), «Ха, а **айфонка** уже с новым «яблоком» в руках» (<https://vk.com/>), «**Айфонирик** Медведев сделал что-либо полезное для Российской государственности?» (<https://otvet.mail.ru/question/63702964>), «Так как я все-таки совершенно не "**айфонищица**" (и не планирую), а несколько лет подряд пользуюсь телефоном с двумя сим-картами...» (<https://belonika.livejournal.com>). В антонимические отношения вступают другие номинации лиц: *айфономан* (ценитель айфонов, человек, который использует только их как средство связи) и *айфонофоб* (человек, которые боится айфонов, не пользуется ими). Лицо, связанное с айфоном по профессиональным обязанностям, приобретает название *айфонолог*.

От подобных сложных слов суффиксальным способом образуются существительные третьей группы – абстрактные наименования, называющие состояние указанных людей, общества или отрасль знаний, связанную с айфоном. Эти единицы образуют третью группу номинаций, которую можно выделить в словообразовательном гнезде: *айфономания*, *айфонофобия*, *айфонология*. По аналогии со словом *телефония* возникает единица *айфония* со значением ‘область техники, предметом которой является телефонная связь, осуществляемая с помощью айфонов’. Особенно показательно появление в речевой практике отвлеченных существительных *айфонизм* и *айфонуность*, называющих болезненное состояние зависимости от айфона, одержимость этим техническим средством: «**Айфонуность** видна уже, просто я не являюсь жертвой маркетинга в отличие от многих» (https://vk.com/wall-140549268_26004); «У моей подруги **айфонизм**. Как лечить?» (<https://otvet.mail.ru/question/169613041>).

Префиксальные образования от слова *айфон* практически не фиксируются, но лексема *айфон* может сочетаться с иноязычными приставками. Отмечены существительные *гипер-айфон*, *супер-айфон*, *пост-айфон*, *экс-айфон*.

Контексты с данными словами свидетельствуют, что айфон как феномен вписывается в оценочные парадигмы, в которых новая модель смартфона, обладающая большим функционалом, всегда предпочтительнее старой модели: «*Гипер-айфоны нынче в тренде. Щелкнул там, щелкнул тут и приложение заработало*» (Cybersport.ru, 09.07.2017); «*Супер-айфон вышел на уровень, до которого далеко конкурентам*» (Mash, 28.03.2017); «*Экс-айфон уже не тот, XS качественнее, но и дороже*». (Pikabu, 01.09.2018); «*Мы живём в эпоху **пост-iPhone X**, поэтому даже бюджетный смартфон новой линейки называется iPhone XR*» (it-here.ru, 15.09.2018). Префикс *анти-*, который имеет значение ‘нечто противоположное или противодействующее тому, что названо мотивирующим существительным’. [Русская грамматика 1980, т. I: 210], позволяет образовать существительное *анти-айфон*, обозначающее телефон другой марки или более простой телефон: «*Анти-айфон для пожилых и модных*» (Комсомольская правда, 07.04.10).

В современном русском языке все чаще встречаются слова, образованные сложением двух существительных, одно из которых выполняет функцию определения. «Такие сочетания <...> часто производят впечатления категорически чуждых русскому языку. Как правило, одно из слов представляет собой недоосвоенное заимствование, но и собственно русские слова становятся аналитическими препозитивными определениями <...> Определяющее существительное обычно утрачивает согласование с определяемым в роде, числе и падеже, что приближает слово-определение к статусу морфемы» [Зубова 2000: 89]. В словообразовательном гнезде с корнем *айфон* отмечаются подобные сложные слова, где элемент *айфон* стоит в препозиции, выполняя роль определения: *айфон-зависимость*, *айфон-общение*, *айфон-обои*, *айфон-экскурсовод*. В данной группе лексических единиц корень *айфон* конкретизирует, дополняет значение второго корня: *айфон-общение* – это общение с помощью айфона, *айфон-зависимость* – это зависимость от айфона, *айфон-обои* – это обои, выполненные с помощью снимков, сделанных на айфоне, *айфон-экскурсовод* – это экскурсовод, содержащийся в айфоне. Очевидно, что по этой модели с корнем *айфон* потенциально можно образовать большое количество новых единиц и дополнить словообразовательное гнездо.

Следующую группу слов, образованных от лексемы *айфон*, составляют прилагательные: *айфонный*, *айфоновый*, *айфоновский*, *айфонический*, имеющие схожие значения: ‘относящийся к айфону’, ‘свойственный для айфона’, ‘характерный для айфона’. По нашим наблюдениям, подобные единицы используются в контекстах достаточно произвольно, легко могут заменять друг друга.

От слова *айфон* образуется целый ряд глагольных единиц, которые выстраиваются в словообразовательные цепочки. Глагол: *айфонить* со значением ‘эксплуатировать айфон, пользоваться доступными функциями этого смартфона’, является производным для глаголов *заайфонить* (‘сфотографировать на айфон’) и *поайфонить* (‘пользоваться айфоном некоторое время’), от которых в свою очередь образуются глаголы с помощью постфикса -ся: *заайфониться* в значении ‘сделать собственный снимок на фронтальную камеру айфона’ и *поайфониться* – ‘пообщаться по айфону’. Постфиксальное образование *айфониться* без приставки используется в значении продолженного действия, связанного с использованием айфона. Однократное действие с предметом, названным мотивирующим словом, обозначается глаголом *айфонуть*, от которого образуется причастие *айфонутый*, в некоторых контекстах употребляемое как субстантивированная форма для обозначения лиц, слишком привязанных к айфонам. В собранных контекстах также отмечен глагол *айфонизировать*, используемый в значении ‘обеспечивать всех айфонами’, и производное от него причастие *айфонизированный* – ‘такой, в котором количество айфонов превышает количество других мобильных устройств’.

Собранные контексты показывают, что изучаемое иноязычное слово и его производные прекрасно адаптируются к грамматической системе русского языка. За относительно недолгий срок своего существования в русском языке лексема *айфон* дала дериваты, относящиеся к разным значимым частям речи: существительное, глагол, прилагательное, причастие. В словообразовательном гнезде представлены единицы, в которых корень *айфон-* может сочетаться как с русскими, так и с заимствованными аффиксами в соответствии с продуктивными моделями словообразования.

Отметим также, что лексема *айфон* ложится в основу окказиональных номинаций. Е. А. Земская отмечала, что типичнейшей чертой современного языка является «расцвет неузурального словообразования, распространяющегося не только в языке художественной литературы и разговорной речи <...>, но и в языке газет, любых средств СМИ, устной публичной речи» [Земская 1996: 138]. По мнению С. В. Ильясовой, в процессе словотворчества базовыми выступают ключевые слова текущего периода [См.: Ильясова 2014: 60], к которым по разным признакам можно отнести лексему *айфон*. Нами было зафиксировано два окказионализма, образованных от слова *айфон*. Они представлены в художественных текстах и занимают в них особое место, т. к. помещены в заголовок.

Например, название романа Георгия Зотова – окказиональное слово «*Айфонгелие*» – построено путем наложения основ слов *айфон* и *Евангелие*.

Сопряжение в одном слове двух единиц, относящихся к совершенно разным тематическим группам (религиозная и техническая лексика), имеет прагматическую задачу: автор стремится сатирически изобразить современный мир, в котором самой большой ценностью становится материальное, а не духовное.

Не менее ярко значимость технических устройств для современного человека показывает Виктор Пелевин в своем романе «iPhuck 10», вышедшем в 2017 г. В тексте отсутствует слово *айфон* – изучаемое нами наименование, однако очевидно, что название произведения (окказиональная номинация iPhuck) мотивировано им. В нем узнается англоязычная основа исходного слова, которая накладывается на английское обценное слово fuck. Приставка *i* позаимствована из номинационной модели компании Apple и используется в значении ‘инновационная’, ‘имеющая отношение к информационным технологиям’. Роман повествует о новейшей машине современности, которая имеет ключевое наименование iPhuck (в русской графике – *айфак*). Провокационное название, образованное окказиональным способом, показывает, что писатель, ставя перед собой задачу эстетического воздействия на читателя, может иронично обыгрывать ключевые слова текущего периода в опоре на вульгаризмы.

Подводя итог сказанному, стоит отметить, что иноязычные слова все чаще и чаще проникают в словарный запас носителей русского языка. Такие лексемы, благодаря своей частотности, обладают высоким словообразовательным потенциалом, что и доказала взятая нами лексема *айфон*. Построенное словообразовательное гнездо, количество единиц в котором растет с каждым годом, свидетельствует об активном употреблении слова, о его востребованности в современной жизни, поскольку оно называет значимый для многих феномен.

ЛИТЕРАТУРА

Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / под ред. Е. А. Земской. М.: Языки рус. культуры, 1996. С. 90–141.

Зубова Л. В. «Памперс-кожа», «Жар-птица» и современная поэзия // Культурно-речевая ситуация в современной России: вопросы теории и образовательных технологий / под ред. И. Т. Вепревой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 89–91.

Ильслова С. В. Ключевые слова-маркеры эпохи как объект языковой игры (на материале языка российских СМИ) // Грани познания. 2014. № 1 (28). С. 60–62.

Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку. М.: 2004.

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. I. М.: Наука, 1980.

Мокроносова А. Э.
магистрант Ик. УрФУ

ТИПОЛОГИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ И ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ

Типология брачных отношений, созданная в различных книгах Ветхого Завета, стала важной составляющей в формировании топоса брака в древнерусской литературе. Союз мужчины и женщины в Ветхом Завете и в древнерусской литературе – это непростое и многоуровневое по семантике явление, которое демонстрирует, что брачные отношения не только определяют жизнь двух людей, но в ряде случаев могут решать судьбы народов и государств.

Задача настоящего исследования – выяснить, какие типы брачных отношений существуют и через изучение наиболее ярких брачных союзов в книгах Ветхого Завета проследить уподобление им в произведениях древнерусской литературы в качестве сюжетного мотива и архетипических образов и в дальнейшей истории словесности. В Библии показывается, что у брака всегда есть две стороны, а именно: духовная и телесная, но одни союзы органично соединяют их, и телесное начало освящается духовным союзом, а другие остаются порочно телесными. Проблема необходимости понимания брака именно как совокупности данных двух типов берет свое начало в Книге Бытия (истории Евы и жены Лота).

В Ветхом Завете одним из самых ярких женских образов является образ Евы. Она была создана из ребра Адама и является его частью. С. В. Троицкий говорит о том, что существует идеалистическая теория о полноте бытия как цели брака, и мы видим это «уже на первых страницах Библии, объясняющей творение жены стремлением Адама получить себе восполнение» [Троицкий 2001: 12]. Будучи создана Господом, по логике Библии, помощницей мужу, Ева выступает в браке как жена-соблазнительница, которая заставляет мужа идти против воли Господа: «...и *взѣмши от плода егѡ яде, и даде мужу своему съ собою, и ядоуста*» [Бытие 3:6]. Можно предположить, что она неправильно истолковала свое истинное предназначение: пытаясь угодить мужу,